Глава 218.

Отпусти меня.

Чжао Лайфи первая оторвалась от поцелуя. Сначала ей нужно было полностью сменить платье, но Ян Фен держала ее за запястье, пока она, наконец, не поцеловала его в ответ. Она клюнула его губы и поспешила прочь, оставив его слишком довольным. Она была такой же застенчивой, как и прежде, полным контрастом его темпераменту.

Через сорок минут она вышла из ванной в свежей одежде и спортивной рубашке, которая выглядела как скандальное платье. Она соединила ее с шортами, и даже в простом наряде Ян Фэн подумала, что она фея из бессмертного царства, украшающая его своим присутствием.

- Перестань пускать слюни на меня.- Она смеялась над его пристальным взглядом, который следовал за ней, пока она шествовала по комнате.

- Вы должны прислушиваться к своему собственному совету. - Он ухмыльнулся, открыв руки, чтобы она могла залезть в его объятья.

- Сразу после того, как вы это учли. - Она потащилась к нему, симулируя нежелание идти, хотя она нырнула прямо в его руки, чувствуя себя комфортно в его объятиях, положив голову ему на грудь, прижав ухо к его сердцу.

Ян Фэн расслабился с ней, его плечо стало менее напряженным. Он использовал одну руку, чтобы поддержать ее тело, а другая с любовью коснулась ее лица: «Что в конверте?»

- Ну, это зависит от того ... Что ты слышал?

Ян Фэн взглянул на нее, но он мог видеть только макушку ее головы, которую он ласково похлопал: «Достаточно, чтобы услышать оскорбление в твой адрес». Его пальцы сжались в кулаки, вспоминая ту часть, где Су Боянь назвал ее шлюхой. Он гарантировал, что этот человек заплатит за это завтра, и первым шагом было отключение всех учебных материалов, которые отправлялись в его дом каждую неделю.

- Этого недостаточно, чтобы услышать о содержимом конверта. - Первое, что он услышал, было то место, где она согревала постель многих мужчин. Одного глупого слуха было достаточно, чтобы кровь закипела. Учебные материалы были бы предупреждением, если они его нарушат, следующим будет разрушение семьи Су, и никто в этом мире не сможет его остановить, даже сам старейшина Ян.

- В нем нет ничего важного. Вам не нужно беспокоиться об этом.

- Тогда позволь мне увидеть эго содержимое.- Ян Фэн понимал, что она спрятала его где-то в ванной, и ему было бы очень легко найти его, если бы он действительно решил поискать.

- Вам не понравится содержание. - Пробормотала она, используя свой палец, чтобы нарисовать случайные формы на его груди, твердой, как кирпичная стена вместо плоти.

- Сначала покажи мне, и я решу, нравится мне это или нет.- Рука, лежащая на изгибе ее талии, тянулась и играла кончиками ее волос, вертя шелковистые пряди в пальцах.

- Хорошо, я позволю тебе увидеть это завтра утром. – произнесла она тихо, ее глаза закрылись.

Ян Фэн использовал большой палец, чтобы погладить ее по щеке, успокаивая ее в блаженном сне: «У меня встреча с дедушкой рано утром».

- Мм ... Хорошо ...- Она замолчала, пытаясь побороть сон, настигший ее.

- Возможно, я не вернусь утром, но я буду стараться изо всех сил. Если это не сработает, как запланировано, я увижу вас, как только вернусь с работы. - Он уже заранее предупредил персонал кухни, чтобы она приготовила ей очень плотный завтрак. Если бы она бездельничала дома, то же самое применимо и к обеду.

- Или, если хотите, мы можем обедать вместе каждый день. Вы можете выбрать ресторан.

Она напевала в ответ, устало кивая головой: «Ты ... уверен, что я не буду мешать тебе?» Она зевнула, ее глаза все больше и больше закрывались с каждой секундой.

- Никогда - твердо произнес он, и это заставило ее улыбнуться, ее глаза закрылись навсегда, она заснула.

Ян Фэн продолжал играть кончиками ее волос, время от времени потирая своей рукой вверх и вниз по ее позвоночнику, чтобы успокоить ее, ему не спалось, он обдумывал, что произойдет завтра утром. Он с тревогой посмотрел на нее, прежде чем немного подтянуть ее тело, чтобы он мог поцеловать ее в лоб.

Он уже знал, что спросят завтра утром. Ничто так не нервировало его, как мысль о том, что ей угрожает опасность, и это именно то, что произойдет, если будет раскрыта правда. Он стиснул зубы, размышляя над тем, как ему поступить: открыть истину, чтобы защитить ее сердце, или произнести ложь, чтобы защитить ее жизнь.

- - - - -

Снаружи гремело. Воющие ветры качали хрупкие деревья снаружи, сдувая листья с веток. Дождь пошел внезапно, тяжелые капли забарабанили в окна. Дождя лил таким нескончаемым потоком, что был практически похож на водопад.

Сверкающие яркие вспышки молнии танцевали по небу в сопровождении раскатов грома. Мрачные серые облака нависали над постоянно расширяющимся особняком, чья сияющая слава была омрачена ужасной бурей внутри и снаружи дома.

Были слышны вопли, отчаянные мольбы и крики маленькой девочки: «Отпусти меня!» Она закричала, ее крошечное тело боролось с хватающими руками, чья хватка была крепче, чем ее самые смелые мечты. Она рыдала, пинала, царапала и кусала людей, насильно выталкивающих ее из своей комнаты.

- Дедушка!- взвизгнула она, обращаясь за помощью человека, который никогда не приходил. Ее крики были сокрушительны для ушей, и когда они смешались с грохотом грома, они сотрясали сердца людей, схвативших ее за руки.

- Отпустите меня! - повторила она, дико кружась вокруг, сумев на секунду убежать от их рук, прежде чем ее снова схватили.

В своей панике она не могла видеть лица людей, пытающихся схватить ее. Ее комната, такая же скучная, как и ее глаза, была абсолютно черной. Единственный источник света исходил из приоткрытого дверного проема, но этого было недостаточно, чтобы она могла что-то разглядеть.

Она никогда не боялась грома. Только сегодня вечером у нее начался страх.

- ДЕДУШКА!- кричала она напрасно, ее безобидный голос звучал как у банши(1). Она не знала, почему эти люди насильно пытаются вывести ее из своей комнаты, она не знала, что сделала неправильно.

- Ч-б…, - она вопила имя кого-то еще, персонажи были знакомы на ее языке, но были неясны для нее.

Она была так напугана, что даже плакала и звала своих родителей, хотя знала, что они никогда не придут и не спасут ее.

- Мама! Папа! Пожалуйста! Люди, кто-нибудь!- Люди уже подтащили ее к дверям, и, прежде чем она увидела их лица, на ее лицо был наброшен черный мешок.

Она кричала, плакала, делала все возможное, чтобы сопротивляться, но с такими крошечными руками и ногами, что она могла сделать? Она была всего лишь ребенком. Горячие слезы текли из ее глаз, сильная икота сотрясала ее тело. На заднем плане она услышала приглушенные голоса, суровые и грубые. Эти голоса - она не могла мыслить прямо, что-то укололо ее кожу, и через несколько секунд она успокоилась и уснула, упав в объятиях своих похитителей.

Она снова проснулась, привязанная к операционному столу, хирургический свет бил ей в глаза, что еще больше затрудняло ее зрение. Она была в оцепенении, ее зрение было очень размытым. Она могла видеть людей, парящих над ней, голоса, которые были смесью

иностранного языка, но знакомого тона.

- Кто…- Она открыла и закрыла глаза, скользя в сознании.

- Вы уверены, что это сработает?

- Поверь мне ... так и будет.

Маленькая девочка почувствовала громкий писк, визг в ушах, когда упоминалось имя человека, который сделал это с ней. Почему она не могла этого не слышать? Кто приглушал голоса? Почему я не вижу правильно?

- Если это не сработает, все пойдет впустую, последствия будут непредсказуемыми.

- О-конечно.

Тишина была слышна на заднем плане. Ребенок наклонил голову в надежде увидеть, кто это был, но все, что она видела, было расплывчатыми фигурами в белом ... сером ... черном ... и вскоре она снова погрузилась в бессознательное состояние.

(1)- Банши это горестная предвестница, которая своими леденящими кровь завываниями предупреждает людей о скорой кончине.

http://tl.rulate.ru/book/23140/709219